

УДК 72.03

DOI: 10.34670/AR.2022.71.40.036

## Градостроительный эксперимент Гарбателлы

**Наволоцкая Анна Валерьевна**

Кандидат архитектуры, доцент,  
Новосибирский государственный  
архитектурно-строительный университет,  
630008, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113;  
e-mail: sibvernissage@gmail.com

### Аннотация

После Первой мировой войны, когда Италия столкнулась с экономическими трудностями и социальными проблемами, политики и градостроители Рима в поисках новых решений городских проблем приступили к реализации градостроительной стратегии английского философа и социолога-утописта Эбенезира Говарда в римском контексте в пригородах. Целью исследования явилось обобщение результатов градостроительного эксперимента, предпринятого в Риме в 1920–1930-х годах, – это формирование нового жилого района «Гарбателла», взявшего за основу говардовскую модель города-сада, и прошедшего стремительный путь в поиске модели социального жилья – от садового дома до дома-коммуны, в поиске ландшафтного решения – от схематичности дуги горвардовской диаграммы до извилистой улицы, в поиске стилистики – от римского барокко до регионального рационализма красного отеля. В процессе историко-архитектурного и натурного исследования жилой район продифференцирован на целостные концептуально-стилистические фрагменты. Проведено сравнение с говардовской моделью города-сада, выявлены существенные отличия. Сформулированы суть и значение социального, ландшафтного и стилистического экспериментов, которые проведены при реализации концепции города-сада в конкретных историко-культурных условиях.

### Для цитирования в научных исследованиях

Наволоцкая А.В. Градостроительный эксперимент Гарбателлы // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 848-872. DOI: 10.34670/AR.2022.71.40.036

### Ключевые слова

Социальное жилье, римское барокко, бароккетто, жилой район, регионализм, Гарбателла.

## Введение

После Первой мировой войны, когда Италия столкнулась с экономическими трудностями и социальными проблемами, политики и градостроители Рима в поисках новых решений городских проблем приступили к реализации градостроительной стратегии английского философа и социолога-утописта Эбенезера Говарда (Ebenezer Howard) в римском контексте в пригородах: Гарбателла (Garbatella), Монте Сакро (Monte Sacro), Остия Нуова (Ostia Nuova).

У истоков социального эксперимента Гарбателлы стояли: король Виктор Эммануил III (Victor Emmanuel III), политик и инженер Паоло Орландо (Paolo Orlando), основатель и президент «Автономного органа морского и промышленного развития Рима» (Ente per lo Sviluppo Marittimo e Industriale di Roma SMIR). Орландо реализовывал амбициозный проект индустриализации Рима посредством создания в нем речного порта, который должен был соединиться судоходным каналом, параллельным Тибру, с Остией. «Гарбателле», которая представлялась проектировщикам «приморской деревней», предстояло принять будущих промышленных рабочих портового комплекса и созданной рядом железнодорожной станции – мобилизованных в город жителей сельскохозяйственных пригородов и регионов [Garbatella..., www].

Римский пригород был задуман как сознательная попытка использовать стратегии улучшения социального здоровья и благосостояния, изложенные Эбенезером Говардом в «Городах-садах завтрашнего дня» (Garden Cities of To-Morrow, 1902). При проектировании Гарбателла рассматривалась как пригородный район, в котором будет проживать рабочий класс. Он представлялся пешеходным, связанным, как каналом, так и железной дорогой «Рим – Остия Маре» (Roma – Ostia Mare) с центром города и обеспеченным общественными садами. Периферийное расположение было выбрано из-за низкой коммерческой ценности проекта.

Предполагалось, что садовые коттеджи, полные света, воздуха и зелени, с собственным участком земли для использования под огород и сад, сделают жизнь семьи более комфортной и сплоченной, тем самым станут простым и естественным средством воспитания трудящихся.

Новый пригород Гарбателла спроектирован известным итальянским архитектором, заложившим мировые основы охраны объектов культурного наследия, одним из авторов Афинской хартии (Charte d'Athènes) Густаво Джованнони (Gustavo Giovannoni) и инженером Массимо Пьячентини (Massimo Piacentini) в 1920 году.

В его реализации можно выделить два этапа: первоначальный – 1920–1922 годы и фашистский – 1922–1933 годы. До 1922 года монархия позиционировала пригород как возможность вознаградить рабочий класс достойным жильем. Второй этап характеризуется сознательным применением принципов города-сада в реализации политической программы, которая привела к перемещению тысяч граждан. Когда Муссолини пришел к власти в 1922 году, он отказался от генерального плана Рима, а вместе с ним и от амбиций промышленного комплекса к югу от центра города, в частности, проект строительства канала был закрыт. Однако, строительство Гарбателлы, которое на тот момент шло полным ходом, не прекратилось. ИСР был поставлен на службу проектам Бенито Муссолини по восстановлению имперского облика Рима и продолжал развивать Гарбателлу как жилой район. Многие семьи были вынуждены искать убежища в системе социального жилья из-за неконтролируемого роста арендной платы, сноса домов в районе исторического центра, начавшегося в 1924 году в связи с его крупномасштабной реконструкцией и ликвидацией трущоб.

Население района увеличилось с 3 454 человек в 1922 году до 23 178 человек в 1926 году [Michelis, 2009, 509-520].

## Морфология Гарбателлы

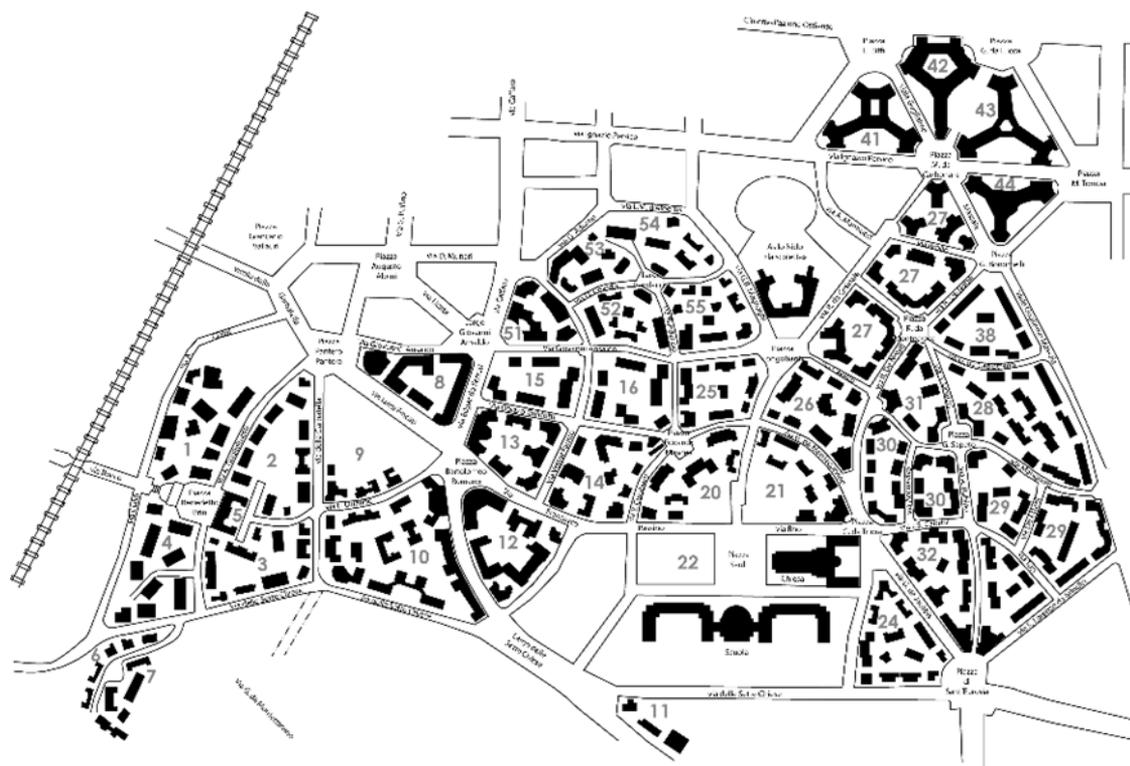


Рисунок 1 - Нумерация строительных лотов в Гарбателле

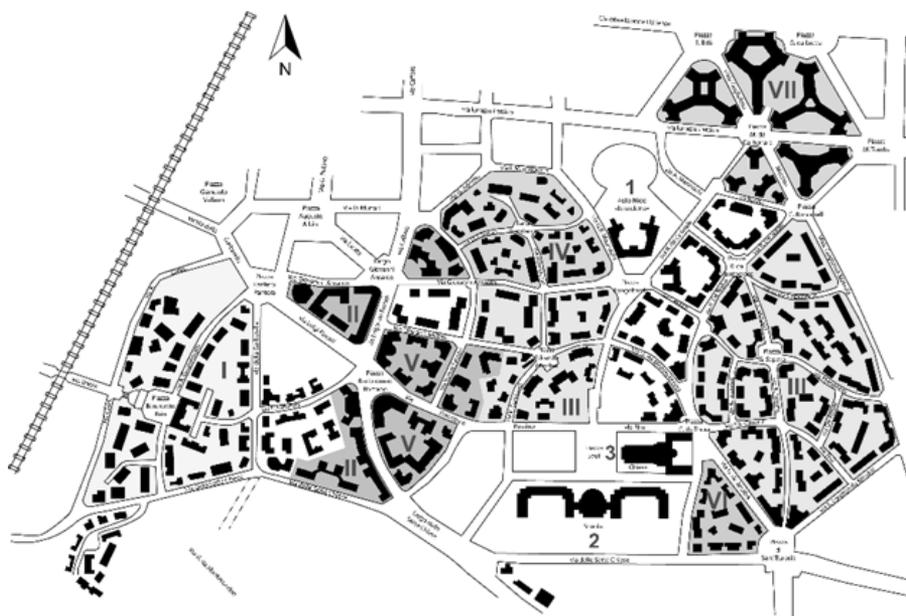
В процессе натурного изучения жилого района «Гарбателла» были определена его морфология и выявлены целостные планировочные фрагменты, состоящие из одного или нескольких строительных лотов, которые формировались в течение двух десятков лет и отразили три концептуально разные попытки создания социального жилья: дом на одну или несколько семей (виллино) по индивидуальному проекту, тоже по повторным проектам (дом на выкуп, модельный дом); многоквартирный дом (полуэконом и эконом-варианты); дом гостиничного типа. Исторический район представлен в 45 строительных лотах (рис. 1), семи хронологических и семи концептуальных районах (рис. 2).

### Экономические особенности реализации проекта города-сада

Гарбателла представляет многоуровневый градостроительный эксперимент по реализации модели города-сада. Как и в модели Говарда, реализовано быстрое сообщение с центром города посредством железных и автомобильных дорог. Но сразу возникли и отличия. В то время как Говард предлагал свой город-сад в качестве избранного бегства от городской жизни, первые жители Гарбателлы покидали городской центр по необходимости, а не по выбору.

Выполняя его указания в отношении промышленного и инфраструктурного контекста, создатели района почти не следовали ни одному из экономических указаний Говарда, который представлял себе свой город-сад как инициативу, финансируемую четырьмя богатыми филантропами, заинтересованными в низкодоходных инвестициях. Строительство Гарбателлы полностью финансировалось правительством Рима, действующим через Институт народных

домов (Istituto per le Case Popolari – ICP), основанный в 1903 году [Cramer-Greenbaum, www, 32-39]. Земля была куплена не филантропами, а городом и предложена по фиксированной ренте. Арендная плата не направлялась обратно в муниципальные проекты, а возвращалась в город для погашения первоначальных финансовых затрат на землю и застройку. Никакое близлежащее сельское хозяйство не давало ренту от сельскохозяйственных угодий, как планировал Говард [Howard, 1965, 509-520].



**Рисунок 2 - План римского пригорода «Гарбателла». Дифференциация районов по хронологии: I – 1920–1923; II – 1923–1926; III – 1925–1927; IV – 1926–1927; V – 1926–1930; VI – 1929; VII – 1927–1932; 1 – детский сад – 1928–1930; 2 – начальная школа – 1930; 3 – церковь Сан Франческо Саверио – 1931–1933.**

### **Социальная составляющая градостроительной концепции**

В качестве решения жилищного кризиса после Первой мировой войны, усугубленного разрушением жилья в центре города, Гарбателла характеризуется большим показателем плотности населения, чем благотворительный эксперимент Говарда. В городе-саде Говард рекомендовал плотность  $44,1 \text{ м}^2$  (475 квадратных футов) жилой площади на каждого жителя [там же, 55]. С притоком 19 724 новых жителей в Гарбателлу в период с 1922 по 1926 год новое правительство расширило запланированные границы района, плотность жилья при этом составила  $10,1 \text{ м}^2$  (109 квадратных футов) на человека [Cramer-Greenbaum, www, 35]. По мере того, как район Гарбателла развивался, к плану добавлялись многоквартирные дома, что вынудило планировщиков Гарбателлы адаптироваться к гораздо более высокой плотности, чем предполагалось в первоначальном проекте.

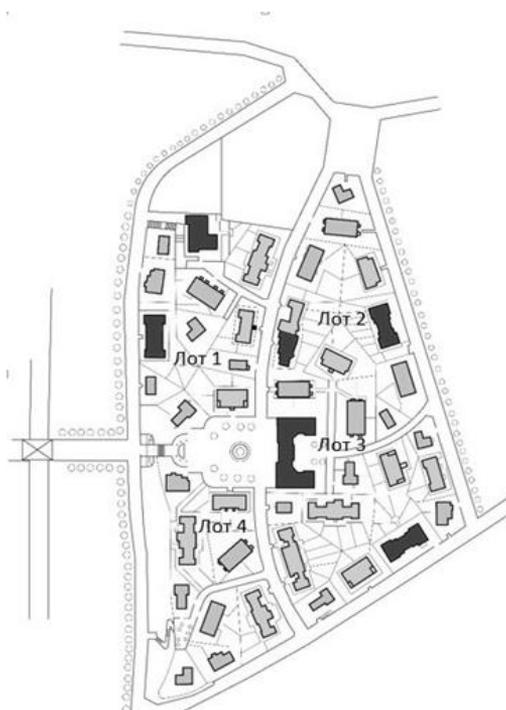
Хотя Говард не претендовал на создание окончательного планировки, а остановился лишь на модели города-сада, его диаграмма физического плана города кодирует определенные пространственные иерархии: дома, принадлежащие самым богатым жителям, располагаются либо вдоль Хрустального дворца и Центрального парка, либо вдоль Большого бульвара. По мере того, как жилые кольца расходятся от бульвара, их площадь в квадратных футах уменьшается

вместе со стоимостью земли [Howard, 1965, 54]. Тем самым Говард усиливает планировочную иерархию классов, являющуюся бессознательным эффектом диаграммы. Планировщики же Гарбателлы сознательно обращаются к размыванию планировочной моноклассовости через планирование соседств горожан со смешанным доходом.

### **Концепция социального жилья: виллино**

Первый, третий, пятый и седьмой фрагменты Гарбателлы выполнены преимущественно в концепции города-сада (рис. 2). Седьмой фрагмент отодвинут хронологически и подводит итоговую черту развитию данной архитектурной концепции.

Первый фрагмент плана формировался вокруг площади Бенедетто Брин (Piazza Benedetto Brin, 1920–1923) и по оси улицы Орландо (via Orlando). Первые здания в этом районе были построены при короле Витторио Эмануэле III с 1920 по 1922 год (рис. 3).



**Рисунок 3 - Фрагмент I «Гарбателлы», 1920–1923: большие здания; домики с горизонтальным разделением; домики с вертикальным разделением**

Этот ранний дизайн Гарбателлы придерживался ключевых принципов говардовского города-сада. Его план четко отражал топографию местности. Хотя планировщики Джованнони и Пьячентини полностью приняли идеалы города-сада – «красоту природы, социальные возможности, легкий доступ к полям и паркам... чистый воздух и воду, хороший дренаж, светлые дома и сады» – они нестрого следовали теории Говарда в планировке. Гарбателла была лишь интерпретацией английской модели в римском контексте. На первом фрагменте плана (участки с 1 по 5-ый) можно выделить два основных типа зданий: двухэтажную «виллино» (villino) – маленькую виллу, расположенную в центре участка, и палаццину (palazzina) – большое здание. Небольшие виллы, сравнимые с английскими коттеджами, группировались внутри участка или объединялись в ряд для создания периметральной застройки. Включение

больших многоэтажных блоков отражало предпочтения римского среднего класса в 1920-е годы [Michelis, 2009].

Под руководством инженера Плинио Маркони (Plinio Marconi), руководившего группой архитекторов, для первого фрагмента плана было спроектировано 44 отдельных здания различных типов, вместивших 190 квартир, 713 комнат и 37 коммерческих помещений, предназначенных для магазинов и складов [там же]. Отдельные квартиры включали от двух до пяти комнат и кухню. Каждый участок был пронумерован и содержал общие помещения, такие как сад, двор и прачечная. В случае многоэтажных зданий, таких как Лот 5, доступ осуществлялся через вход с воротами, который по вечерам запирался местным сторожем.

В связи с утратой части первого фрагмента застройки площадь Брин потеряла первоначальную центральную функцию. Большое здание, выходящее на площадь, спроектировано в 1921 году инженером Иноченцо Саббатини (Innocenzo Sabbatini) (рис. 4), сегодня представляет символическую входную арку в пространственное измерение, напоминающее небольшую деревню (рис. 5).



**Рисунок 4 - Входная арка палаццино на площади Бенедетто Брин [Garbatella. The utopia of a garden city, www]**



**Рисунок 5 - Улица Орландо. Фото автора**

При строительстве первых домов на этом участке использовались местные материалы, такие как туф, открытый кирпич и штукатурка, они искусно дозировались для отделки ниш, выступов, лоджий. Модель застройки этого фрагмента плана была сформирована в 11 различных типологиях домов растущего размера и сложности: от виллино на одну семью до палаццино на несколько семей. Чтобы крестьянам было легче стать горожанами, каждой семье обеспечивался доступ к зеленым открытым пространствам и огородам. Типологически виллино на несколько семей делились на дома с горизонтальным и вертикальным делением (рис. 6, 7) [Borgata-giardino Garbatella, www].

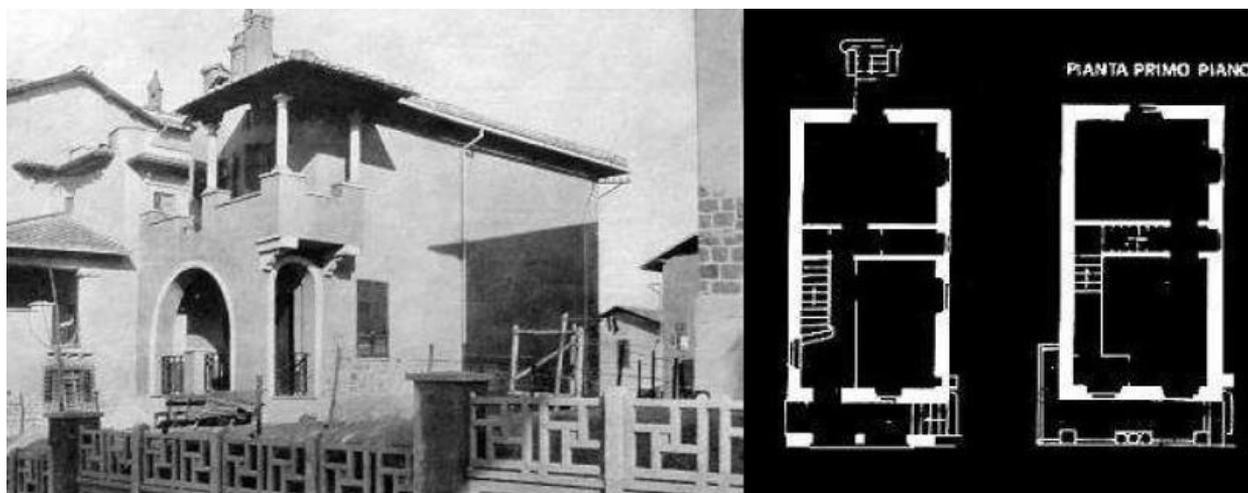


Рисунок 6 - Виллино с вертикальным делением. Тип А [там же]

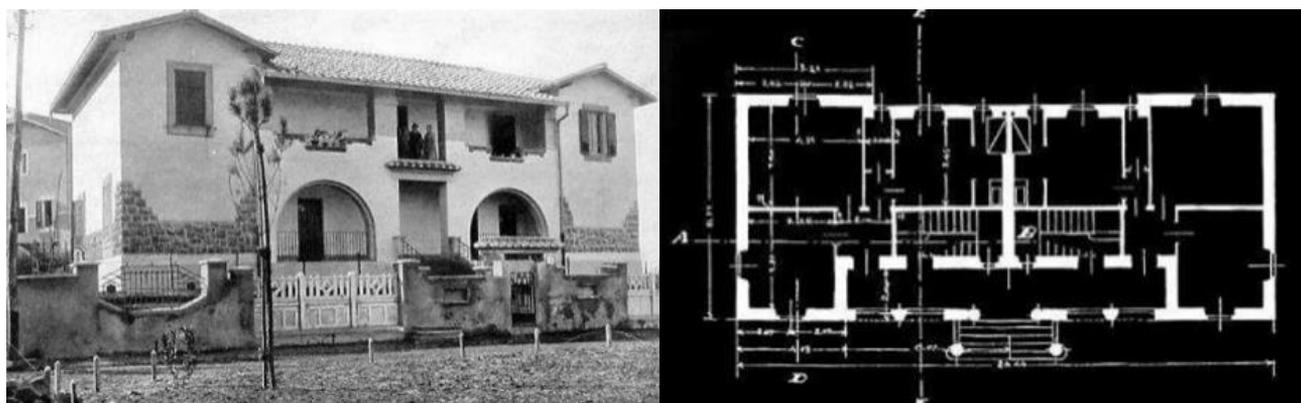


Рисунок 7 - Виллино с горизонтальным делением. Улица Орландо [там же]

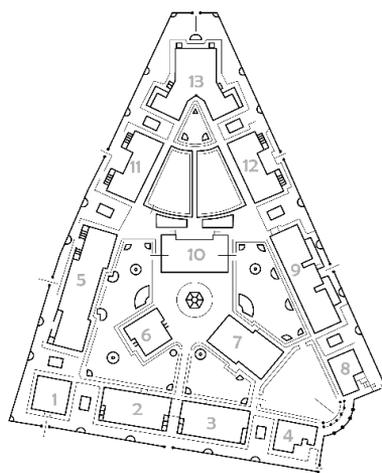
Третий фрагмент Гарбателлы, формировавшийся вокруг площади Масдеа (Piazza Masdea) с 1925 года, называется районом «выселенных» (рис. 2). Сюда переезжали жители, снос домов которых происходил в результате строительных работ, начавшихся в 1924 году в районах Императорских форумов, Театро ди Марчелло, Ларго-Арджентина и склонах Кампидольо. Этот район был реакцией ИСР на смену градостроительной политики в 1922 году. Ряд базовых модулей виллино был использован здесь для строительства с максимальной эффективностью и экономичностью. Это – «быстрые дома», построенные скорым способом, не так барочно, но все же достойные для своего времени и сохраняющие определенную однородность стиля. Исчезают частные сады, а сохраняются сады в общих внутриквартальных пространствах. Эти сады

являются центральным принципом плана, способом порождения социальных взаимодействий и развития местных сообществ. Центрами кварталов являются объекты, расположенные в этих общественных садах и предоставляющие общие услуги, такие как туалеты, сушилки и места для игр детей.

Пятый фрагмент формировался вокруг площади Ларго Рандаччо (Largo Rundaccio) и представляет собой еще один эксперимент ИСР в концепции города-сада, нацеленный на средний класс (рис. 2). В данном случае Институт народных домов стимулировал покупку дома. Условия – цена 1,5–2 тыс. лир аванса за каждую комнату, включая кухню плюс арендная плата в течении 20 лет [Michelis, 2009]. Дома, спроектированные Плинио Маркони (Plinio Marconi), похожи на первые дома модели города-сада.

Некоторым итогом развития города-сада явился модельный конкурс на разработку экономного коттеджа, который состоялся в 1929 году и был нацелен ИСР продемонстрировать итальянским и иностранным посетителям с помощью живого эксперимента, как многого можно достичь быстро и с небольшими затратами в городах-садах. Конкурс был приурочен к XII Международному конгрессу жилищного и градостроительного планирования. Был объявлен тендер на строительство отдельно стоящих домов и таунхаусов с двумя условиями: максимальный срок строительства 4 месяца; максимальная стоимость – 8 тыс. лир. Через четыре месяца после презентации квартал (седьмой фрагмент плана) был построен.

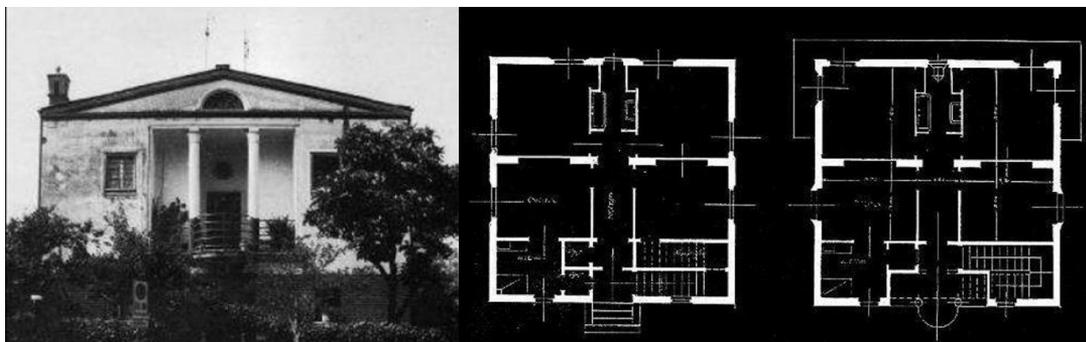
В конкурсе приняло участие 6 архитекторов: Марио де Ренци (Mario de Renzi), Марио Марчи (Mario Marchi), Пьетро Аскьери (Pietro Aschieri), Джино Канселотти (Gino Cancellotti), Луиджи Виетти (Luigi Vietti), Плинио Маркони (Plinio Marconi). Район построенных модельных домов включил 13 зданий (рис. 8) [Borgata-giardino Garbatella, www].



**Рисунок 8 - Район модельных домов, 1929: 1, 5 – Марио де Ренци;  
2, 3, 9 – Марио Марчи; 4, 8, 9 – Пьетро Аскьери; 6, 7, 10 – Джино Канселотти;  
12 – Луиджи Виетти; 13 – Плинио Маркони (вне конкурса)**

Первый приз конкурса получил утепленный дом Марио де Ренци, расположенный на пересечении улиц К. Борри (via S. Borri) и улицы Сетте Кьезе (vie delle Sette Chiese). Эта небольшая кубическая резиденция скрывает мудрость, сочетающую правила классических пропорций с более современным дизайном. Главный фасад на улице Сетте Кьезе выглядит очень компактным. Однако в центре его пронизывает глубокая лоджия с двумя высокими

колоннами с полукруглым балконом. Фасад увенчан простым треугольным тимпаном, пронзенным в центре арочным окном [Garbatella. The utopia of a garden city, www]. Конечный результат – сдержанная элегантность жилого дома (рис. 9).



**Рисунок 9 - Утепленный дом. Фасад на улице Сетте Къезе. План 1 и 2-го этажей. Первый приз конкурса на разработку экономного малоэтажного жилого дома. Марио де Ренци, 1929 [Borgata-giardino Garbatella, www]**

### **Концепция социального жилья: палаццино**

Вторая концепция социального жилья представлена многоквартирным жильем «палаццино»: суперкварталами и экономными кварталами. На плане Гарбателлы можно выделить четыре полных и два неполных суперквартала. Все они сформировались вокруг площади Бартоломео Романо (Piazza Bartolomeo Romano). Суперкварталы строились в два хронологических периода: лоты 8, 10 и 51 в 1923–1926 годы, а лоты 12, 13, 14 в 1926–1930-х годах (рис. 2).

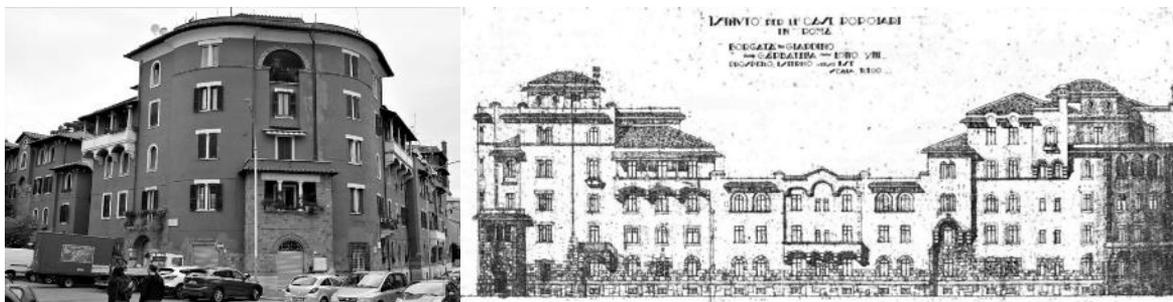
Суперкварталы предназначались среднему классу, находящемуся в затруднительном положении из-за отмены, действовавшей на время Первой мировой войны фиксации арендной платы [Garbatella. Appuntiper un percorso a dislivelli, www]. Идея социального жилья здесь трансформируется в «полуинтенсивное и полуэкономичное» государственное жилье с ванными комнатами, более просторными интерьерами, очень аккуратной внешней отделкой.

Основная концепция «суперквартала» была разработана для этих лотов на основе модели палаццины. Решение Плинио Маркони (Plinio Marconi) сохранило суть палаццины с точки зрения статуса, функции и декора, только в большем масштабе (рис. 10).

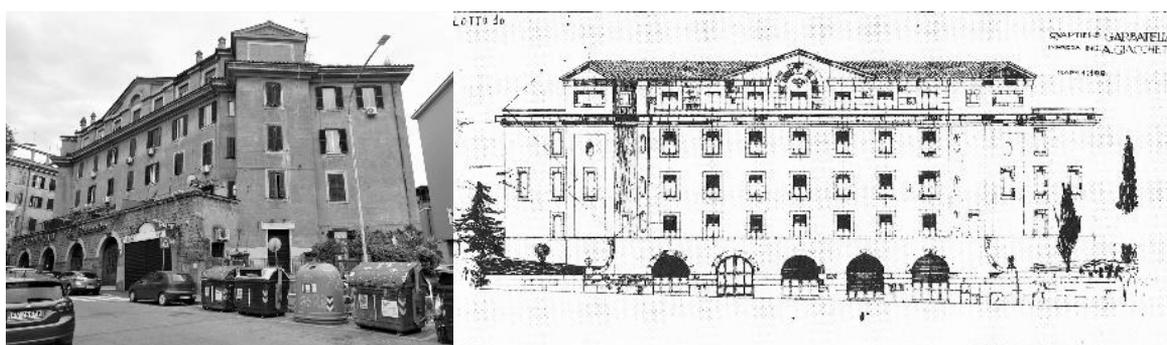
Дальнейшее формирование площади продолжилось с завершением строительства дома с общественным обслуживанием архитектора Иноченцо Саббатини – неполный супер-квартал 10 (рис. 11).

Свое окончательное архитектурное оформление площадь Бартоломео Романо получила в 1926–1930-х годах. В 1926 году Иноченцо Саббатини также спроектировал два многофункциональных суперквартала. В квартале Лота 12 разместился киноконцертный зал «Палладиум», а Лот 13 предназначался для размещения общественного банного комплекса с душем и ваннами, а также помещениями, предназначенными для парикмахеров и косметологов. Профильная функция ванн, также, как и киноконцертного зала была дополнена резиденциями и студиями для художников, которые разместились на верхних этажах. Визуально комплекс общественных бань отзеркалил упомянутой дом с общественным обслуживанием, что было несложно, поскольку оба объекта имели одного автора (рис. 12). Общее – в трехчастности

деления фасадов террасой, балконом, большими карнизами. Фронтон бокового фасада ванн зеркалит фронтон главного фасада дома. Арки первого этажа дома, под которыми развернута коммерческая деятельность, коррелируют с арками последнего этажа ванн.



**Рисунок 10 - Пример «полуэкономичного» государственного жилья. Плинио Маркони. Фасад здания. Фото автора [Bettini, www]**

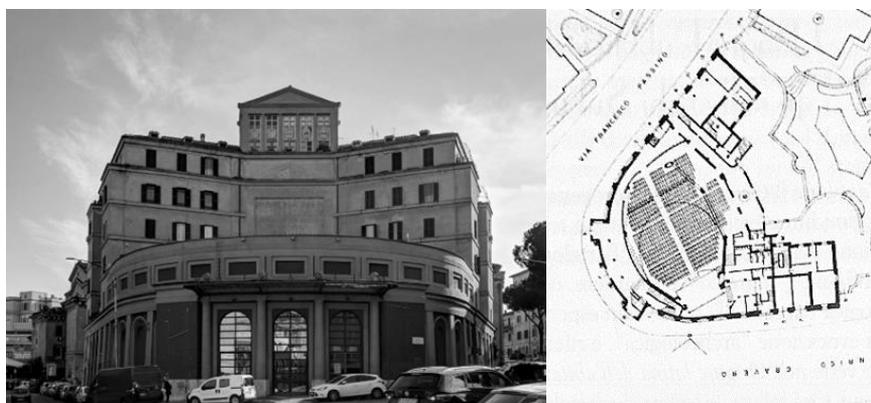


**Рисунок 11 - Дом с общественным обслуживанием. Инноченцо Саббатини. Площадь Бортоломео Романо, 1926. Фото автора [там же]**



**Рисунок 12 - Общественные ваннные комнаты с резиденциями и студиями для художников: фото, план. Площадь Бортоломео Романо. Инноченцо Саббатини, 1926–1928. Фото автора [там же]**

Пространственной доминантой ансамбля площади стал кинотеатр «Гарбателла» (ранее театр «Палладиум»). Строительство кинотеатра вносило важный вклад в общественную жизнь района. Он предлагал, как кино, так и театральные и музыкальные представления. Как место встреч он создавал возможности для определенных политических демонстраций. Здесь проходила инаугурация Дуче в декабре 1930 года. В этом здании на первом этаже находились общественные туалеты, которые использовались до 1960-х годов (рис. 13) [Garbatella. Appuntiper un percorso a dislivelli, www].



**Рисунок 13 - Кинотеатр Гарбателла / театр Палладиум: главный фасад, план. Инноченцо Саббатини. Площадь Бортоломео Романо, 1926-1930 [Garbatella. The utopia of a garden city, www; Borgata-giardino Garbatella, www]**

Концепция многоквартирного социального жилья для бедных апробируется в т.н. «районе трущоб» (1925–1927) (рис. 2). Это тоже четырехэтажные дома, но более скромные, поскольку были рассчитаны на расселение трущоб в районах Понте Мильвио (Ponte Milvio), Порта Латина (Porta Latina), Портоначчо (Portonaccio) и Понте Лунго (Ponte Lungo) (рис. 14). Отличие этих домов от домов «суперкварталов» также в планировке участка. Дома группируются не только по периметру, но и внутри кварталов.

Осью этого района, застроенного многоквартирными зданиями, под руководством архитектора Джан Баттиста Тротта (Jian Battista Trotta), явилась улица Рубано (Via A. Rubino). Центром этого жилого образования является площадь Сапетто (Piazza G. Sapeto). Площадь фактически ограничена двумя монументальными зданиями, по углам которых есть две арки, которые становятся как точкой прибытия в квартал, но также и местом отправления. Длинная центральная лестница Орсуччи (via Orsucci) связывает этот район, расположенный на холме с районом, сформировавшимся у его подножья вокруг площади Карбонара (Piazza M. da Carbonara) (рис. 15).

Строительство многоквартирных домов повлияло на дальнейшее искажение горвардовской концепции в Гарбателле, которое отразилось в показателе плотности заселения.

### **Концепция социального жилья: альберго**

Центром реализации третьей концепции социального жилья являлась площадь Микеле да Карбонара. Здесь в 1927–1928 годах была реализована новая типология жилья – «casa albergo» – временное коллективное жилое здание с урезанными частными площадями и большими коллективными пространствами и услугами (аналог советского дома-комунны или на

современном языке – гостиничный тип жилья, общежитие). Были построены 5 больших суперблоков, которые должны быть использованы для временного размещения бездомного населения на ротационной основе, пока жители не смогут найти частное жилье, либо не будут включены в программу социального жилья. Первоначальная концепция города-сада окончательно умерла в этих пригородных общежитиях (рис. 16).



**Рисунок 14 - Район трущоб. Улица Рубано [Garbatella. The utopia of a garden city, www]**



**Рисунок 15 - Спуск с площади Сапето по лестнице Орсуччи [там же]**

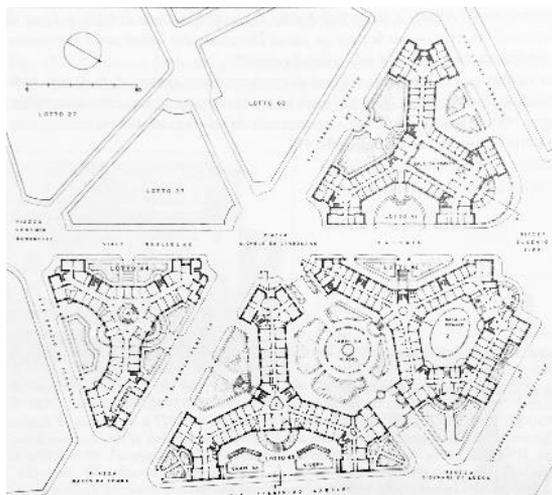
Форма зданий не следует периметру кварталов, а развивается по биссектрисам, создавая динамичное городское пространство, в котором каждое внутреннее помещение ориентировано на наилучшую экспозицию по отношению к солнцу и на правильную вентиляцию.

Каждая комната была обставлена. Крупные личные вещи жильцов складировались в подвалах альберго.

В отелях-общежитиях насчитывалось 997 номеров, они оплачивались. Тот, кто имел задолженность, рано или поздно обнаруживал, что дверь его номера закрыта на замок. В каждом из этих зданий был полицейский участок, а входы охраняли бывшие карабинеры. По этой причине отели также использовали для размещения находящихся под домашним арестом, а также вернувшихся из заключения.

Отели-общежития предоставляли услуги, которые были открыты для всего района: часовня,

поликлиника, ясли и столовые. В пятом отеле Альберго Бьянко (Albergo Bianco) был родильный дом, которым могли пользоваться все женщины района.



**Рисунок 16 - Район «альберго» на площади Микеле де Карбонара [Bettini, www]**



**Рисунок 17 - Альберго Россо. Иноченцо Саббатини [Garbatella. The utopia of a garden city, www]**

Самая известная из загородных гостиниц – Альберго Россо (Albergo Rosso), спроектированная инженером Иноченцо Саббатини (Innocenzo Sabbatini) в 1927 году, отличается от других своей красной штукатуркой и башней с часами, стоящей в центре одной из длинных сторон (рис. 17). С коротких сторон фасад гостиницы становится вогнутым с выпуклым крыльцом в нижней части, обозначающим один из входов в здание. Отель в своей декоративной простоте выражает большую визуальную силу благодаря непрерывному членению архитектурных объемов и форм, как вогнутых, так и выпуклых. Внутри находились церковь, общественный детский сад и столовая. Последняя была построена с характерным эллиптическим куполом, который, как и отель Альберго Бьянко, был разрушен во время бомбардировок союзной авиации 1943 года и не восстановлен [Rosso, www].

Однако идея о том, что семьи остаются в таком типе жилья только на короткое время, была

утопична. Долгое проживание в этих условиях создавало как моральные, так и социальные проблемы. Поэтому жители общежитий быстро начали объединять комнаты, создавая настоящие квартиры. Сегодня эти здания модернизированы в более традиционные многоквартирные дома. Последняя концепция коллективного проживания на практике оказалось нереализованной.

### **Социальная стратегия общественного пространства**

В планировке города-сада можно выделить два типа общественных пространств. Это общественные пространства общегородского значения, т.е. объекты, которые у Говарда формируются на территории Сада (Garden): ратуша, библиотека, музей, больница и районного значения, которые находятся на Гранд-авеню (Grand Avenue): школы, детские площадки, церкви, административные здания. В планировке Гарбателлы выделяются следующие общественные пространства: общерайонное и внутриквартальное.

### **Внутриквартальное общественное пространство**

Малые общественные пространства расположены во внутриквартальных садах и включали террасы на крыше, прачечные, площадки сушки, а также социальные удобства, такие как ясли. Кроме того, сами эти сады несли рекреационные функции, а также использовались для мелкомасштабного производства продуктов питания. Таким образом рекреации (ландшафт для отдыха и развлечений) и производственный ландшафт были интегрированы в квартал. В то время как у Говарда ландшафты строго отделялись от жилья и зонировались: Центральный сад и парк предназначались для отдыха и развлечений, а также для привлечения горожан в коммерческий центр города. Места приложения труда, в т.ч. и сельскохозяйственные поместья были сепарированы у Говарда в т.н. продуктивный ландшафт, который предоставлял гражданам работу, а также образование и свежие продукты [Howard 1965, 54].

Идеология Института народных домов заключалась в том, что жилье выполняет гражданскую функцию, продвигая основные человеческие ценности. Его цель состояла в том, чтобы улучшить не только условия жизни рабочего класса, но и социальное положение рабочих посредством интеграции классов. Таким образом, социальное жилье ИСР предназначалось не только для городской бедноты, но и для среднего класса. Чувство общности создавалось благодаря планировке кварталов. Эти малые общественные пространства, явились ключевым аспектом жилья ИСР и способом порождения смешанных социальных взаимодействия, которые способствовали развитию местных сообществ [там же, 147].

### **Общерайонное общественное пространство**

Общерайонное общественное пространство – это площади: Бартоломео Романо, Саули (piazza Sauli), Лонгобарди (piazza Longobardi), вокруг которых расположены объекты культуры и культа, администрация и общеобразовательные учреждения.

Строительство города-сада завершилось созданием главного общественного центра, который оформился на оси Лонгобарди и Саули. На площади Лонгобарди между 1928 и 1930 годами в период большого демографического роста в Гарбателле был открыт детский сад, который стал результатом ремонта загородной виллы папской знати 1500-х годов, в свою очередь, построенной на развалинах древнеримской виллы I века н.э. (рис. 18). Исторический

центральный корпус был расширен двумя боковыми пристройками под руководством архитектора Иноченцо Саббатини, который создал внутренний двор, закрытый с трех сторон [Rosso, www]. Фасад старинного здания имеет трехпролетный портик с тосканскими колоннами на первом этаже и лоджию, поддерживаемую ионическими колоннами на втором этаже. Результат интеграции между зданием эпохи Возрождения и зданием XX века совершенно гармоничен.



**Рисунок 18 - Детский сад. Площадь Лонгобарди. Автор реставрации Иноченцо Саббатини, 1928–1930. Фото автора**



**Рисунок 19 - Школа «Чезаре Баттисти». Площадь Саули. Джулио Брунетта, 1930. Фото автора**

В 1930 году на территории бывшей виллы Армеллини (villa Armelini) на площади Саули была построена начальная школа «Микеле Бьянки» (Michele Bianchi), ныне «Чезаре Баттисти» (Cesare Battisti). Здание, спроектированное инженером Джулио Брунеттой (Julio Brunetto), состоит из двух крыльев по четыре этажа каждое и двухэтажного соединительного корпуса, увенчанного башней с металлическим куполом [Garbatella. Appuntiper un percorso a dislivelli, www]. Создавая пространственную доминанту, ансамбль здания имеет большое значение с точки зрения формирования городского пространства, потому что создает ассоциацию с центральным местом (рис. 19).

Завершающим этапом формирования площади Саули было строительство приходской церкви Сан-Франческо Саверио (Chiesa San Francesco Severio), спроектированной Альберто Кальца Бини (Alberto Calsa Bini) и открытой в 1933 году (рис. 20). Это последнее здание в хронологическом смысле исторической Гарбателлы.



**Рисунок 20 - Церковь Сан-Франческо Саверио. Площадь Саули. Альберто Кальца Бини, 1931–1933 [Garbatella. The utopia of a garden city, www]**

### **Ландшафтный эксперимент**

Архитекторы Гарбателлы обращаются к топографии своего участка с явными архитектурными и экспериментальными целями. Ричард Этлин пишет, что Гарбателла бы была «спроектирована в соответствии с принципами обоснованной живописной, контекстуальной и народной архитектуры, предложенными «Римской ассоциацией художников» (Roman Associazione Artistica) [Etlin, 1991, 145]. Такое понимание продуманной живописности, к которому стремились дизайнеры Гарбателлы, способствовало творческому использованию холмистой местности. Этлин цитирует официальные опубликованные цели ИСР для Гарбателлы, в которых говорится, что район должен «обеспечивать разнообразный и живописный ансамбль с разных точек зрения», который явно избегал бы «монотонного аспекта бесконечных рядов сотен небольших домов одного и того же типа» [там же, 147]. Чтобы выполнить социальную цель ИСР по обеспечению качественным жильем рабочего класса Рима, главные архитекторы

Гарбателлы Густаво Джованнони и Инноченцо Саббатини, спроектировали извилистые улицы через холмы района, которые одновременно соединяли и разделяли кварталы и дворы. Террасированные холмы и изогнутые улицы создали район, имеющий выходы на крупные транспортные узлы, находящиеся поблизости, но имеющий отличительные особенности, сформировавшую его идентичность. План улиц также способствовал созданию нескольких небольших сообществ на всей территории.

Попытка разработать и интегрировать частные и общественные пространства была отражена и в дизайне жилых единиц в Гарбателле, в то время как в плане Гарден-Сити Говард мало задумывается о физическом планировании этих пространств. В Гарбателле Саббатини сложил и расположил отдельные типы жилых единиц различными способами, чтобы создать живописные виды, рекомендованные «Римской ассоциацией художников» с учетом террасной местности [там же]. Разнообразный общий эффект заключался не только в приятном визуальном оформлении, соответствующем критериям Ассоциации. Этот визуальный эффект явился также отражением разнообразного жилья для диапазона бюджетов от низшего до среднего класса для достижения органического сочетания доходов [там же, 145].

### Стилистический эксперимент

Гарбателла также представляет и важный стилистический эксперимент. В то время как движение «рационализма» продвигалось в планировке и архитектуре жилых районов Германии, Франции, Голландии, дизайнеры Гарбателлы выбирали противоположное течение: регионалистскую архитектуру.

Регионалистская архитектура отразилась в некоторых важных аспектах строительства Гарбателлы:

- интеграции планировки и застройки с окружающей средой: первоначальный облик местности во многом сохраняется за счет фиксации перепада высот. Даже пешеходные маршруты в основном следуют естественным, характерным для холмистой местности путям, поэтому почти все местные улицы и переулки имеют природную кривизну;
- использовании вместо «универсальных» – местных материалов;
- цитирование местных традиций и приемов архитектурного оформления зданий.

Подход ICP к качеству архитектурного оформления основывался на убеждении его членов в том, что «красивый дом не всегда означает дорогой дом»: здания строились по низкой цене, но не в ущерб качеству строительства, уровню жизни жителей и с вниманием к архитектурным деталям [Michelis, 2009, 509-520].

В результате в первой концепции социального жилья с учетом периферийного контекста получились несколько провинциальные садовые дома. С другой стороны, в архитектурном оформлении этих небольших домов делалась отсылка к доминирующему архитектурному стилю исторического Рима – барокко с его богатством архитектурных деталей, это: фризы, балконы, дымоходы, окна, колонны, перила, ворота, тесаная каменная кладка, фигурные и цветочные барельефы (рис. 21). Стилистика формировалась именно в архитектурных деталях: желоба были превращены в экзотических животных, лоджии украшены тонкими колоннами, а декоративные дымоходы индивидуализировали каждое жилище.

Эти образы вдохновлялись региональной второстепенной архитектурой Рима и Лацио времен средневековья, ренессанса и барокко. Этот стиль передавал римскую идентичность, которая не была имперской и не обладала величием неоклассического стиля изящных искусств.

Скорее, он в значительной степени основывался на наследии искусств и ремесел и все еще жизненно важной практике римского ремесленника. Мастерство превращало недорогие материалы, такие как местный вулканический туф, кирпич и бетон, в декоративные элементы дизайна.

Сформировавшись естественным образом в культуре преемственности, проектировщики социального, а, следовательно, экономного жилья, чтобы не снизить общее качество застройки, подбирали новым его типологиям формы и детали из традиционного римского архитектурного багажа. Вместо мрамора использовали штукатурку и белую известь.



**Рисунок 21 - Элементы римского барокко в оформлении садовых домов**

В оформлении домов второй концепции использовали уже не цитаты, а прототипы, например, многоэтажный дом римской эпохи – инсула с эксплуатируемым первым этажом (рис. 22, 23) [Borgata-giardino Garbatella, [www](http://www)].

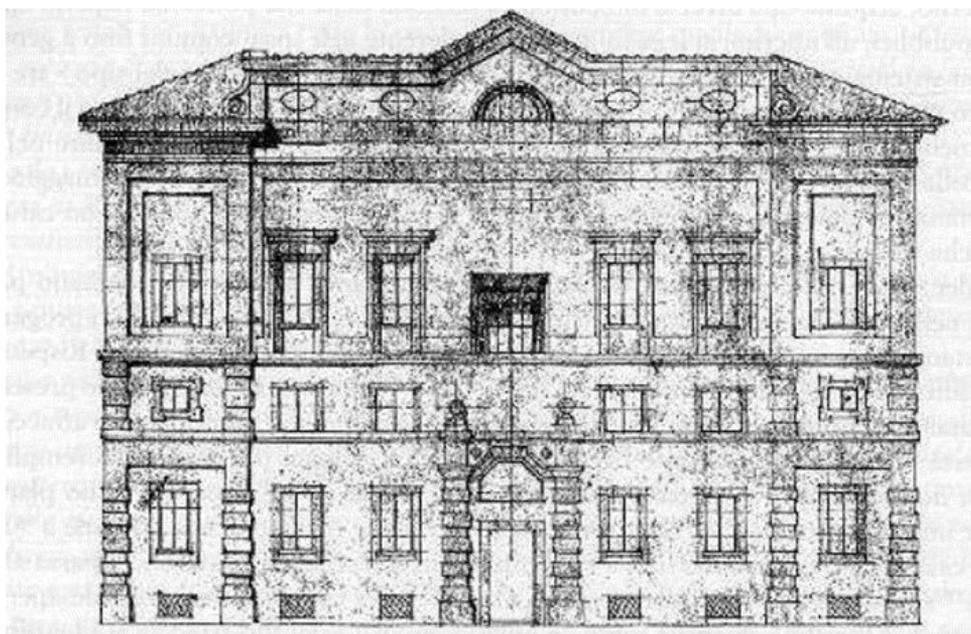


**Рисунок 22 - Остия: Дом де Пинти. Реконструкция дворового фасада римского дома I века н.э. Итало Джисмонди [там же]**



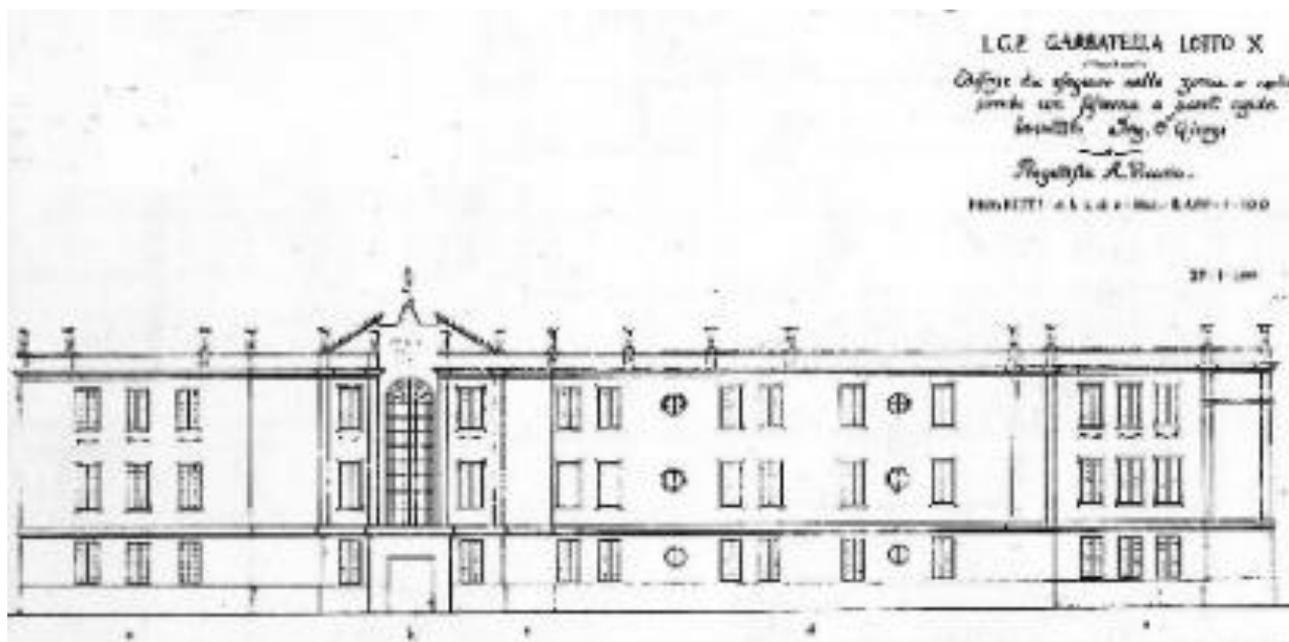
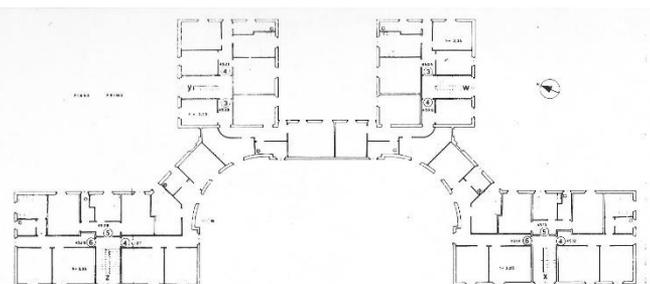
**Рисунок 23 - Дом с общественным обслуживанием. Дворовый фасад.  
Инноченцо Саббатини. Площадь Бортоломео Романо, 1926. Фото автора**

Жилой дом 1923 года на улице Каффаро (via Caffaro) запроектирован по мотивам ренессансного дворца (рис. 24).



**Рисунок 24- Жилой дом на улице Каффаро [там же]**

Жилой комплекс 1928 года по улице виа Сетте Кьезе (via delle Sette Chiese), архитектор А. Викарио (A. Vicario), более напоминает дворец эпохи барокко. Фасад здания заovalен, создает монументальное полукруглое пространство. Его центральная часть на высоком основании отмечена пилястрами и поддерживает сломанный тимпан, увенчанный декоративными сосудами (рис. 25) [Garbatella. The utopia of a garden city, www].



**Рисунок 25 - Жилой комплекс по улице виа Сетте Кьезе.  
А. Викарио, 1928 [там же; Bettini, www]**

Бывший театр «Палладио» характеризуется отсылкой к элементам римской имперской архитектуры. Здание с сочлененным фасадом увенчано большим римским термальным окном (рис. 13).

Однако основной мотив архитектуры – это бароккетто (римское барокко) полностью выражен как в типе коттеджа, так и в типе многоквартирного дома. В оформлении домов второй концепции социального жилья, представленным районом «трусщоб», где преимущественно размещены скромные и безликие здания, особое внимание уделялось фактуре здания, созданной

сложной кирпичной кладкой и рустованными блоками из туфа; его цвету – палитре землистых тонов, характерных для данной местности.

Даже моделирование общественных пространств здесь следует обстановке барокко, которая имеет тенденцию постоянно удивлять наблюдателя. Так в конце лестницы Орсуччи находится большой декоративный терракотовый кувшин, поддерживаемый высоким каменным основанием из тесаного камня (рис. 26). Внизу колонны находится фонтан Карлотты с барельефом женского лица, выбрасывающий струю воды в чашу внизу (рис. 27).



**Рисунок 26 - Терракотовый кувшин на каменном основании. Лестница Орсуччи. Фото автора**



**Рисунок 27 - Фонтан Карлотты. Лестница Орсуччи. Фото автора**

Третья концепция социальных общежитий также, как и застройка площади Лонгбарди выполнена в рационалистическом стиле, но, благодаря использованию архитекторами стилизованных элементов римского барокко этот стиль можно также смело назвать региональным.

«В этом районе [Гарбателлы] ИСР в Риме попыталась проложить новый путь, найти новые, разнообразные и более современные истолкования дома для скромных классов; посредством интерпретаций, которые связаны, с одной стороны, с самыми последними строительными тенденциями, а с другой – с особым вниманием, которого заслуживает римский контекст», – писал в 1922 году Инноченцо Костантини (Innocenzo Costantini), генеральный директор и руководитель строительства Гарбателлы в отчете о проделанной работе [Michelis, 2009, 509-520]. Благодаря адаптации элементов римского барокко к потребностям социального жилья рождалось «бароккетто» – римское барокко. Название новому стилю, сложившемуся при строительстве Гарбателлы в 1920-х годах, дал сам автор проекта Гарбателлы Густаво

Джованнони. Именно это сочетание индивидуального характера и разнообразия очеловечило «дом для скромных классов». Костантини открыто осудил казарменное государственное жилье и заявил, что целью Гарбателлы было «облагородить, улучшить государственное жилье и, прежде всего, возвысить, обучить будущих граждан» [там же].

Поэтому важным экспериментом, поставленным архитекторами Гарбателлы является использование стилистических наработок римской архитектуры в градостроительном комплексе социального жилья 1920–1930-х годов.

## Заключение

1. За первые 10 лет проектирования и строительства Гарбателла, как реализация концепции города-сада, претерпела фундаментальные изменения, хотя архитекторы продолжали стремиться к идеалам Говарда, они все же не смогли в полной мере реализовать его модель. В полном соответствии с концепцией реализованы удаленное от городского центра местоположение района и быстрое сообщение с центром города посредством железнодорожных и автомагистралей. Во всем остальном проявилась специфика времени-места. Процесс переселения жителей из общегородского центра происходил не по доброй воле, а по необходимости. Земля для строительства района была куплена не филантропами, а городом и предложена по фиксированной ренте. Арендная плата не вкладывалась в дальнейшее развитие проекта, а изымалась на погашение первоначальных финансовых затрат на землю и застройку. Предложенное Говардом функциональное зонирование не было реализовано. Но все же Гарбателла достигла конечной цели концепции города-сада, предложив перемещенному рабочему классу Рима чистые улицы, низкую стоимость проживания, сады, как общественные, так и полу-частные, доступ к другим удобствам и хорошо спроектированное жилье.

2. Суть экономического эксперимента Гарбателлы заключалась в том, что в определенной экономико-правовой системе государство в состоянии взять на себя ответственность за социальное строительство. В процессе этого эксперимента были отработаны формы предоставления социального жилья: аренда, аренда с правом выкупа, проведен поиск наиболее экономичной формы жилой единицы и поиск ее модельного решения.

3. Суть социального эксперимента Гарбателлы – облагородить и улучшить социальное жилье, поднять планку жилья, предназначенного для малообеспеченных граждан, до уровня удовлетворения экономических, социальных и эстетических потребностей средних классов. За десятилетие (1920–1933) использовано несколько разнообразных типологических приемов социального строительства: садовый дом, многоквартирный полуэкономичный дом для среднего класса и многоквартирный экономичный дом, дом гостиничного типа. Последний тип оказался наименее устойчивым и не прошел проверку временем.

Важной частью социального эксперимента и рекомендацией, обращенной в будущее, является акцент на создание малых внутриквартальных общественных пространств, реализация в них разнообразных функций, способствующих формированию местных сообществ: общественного обслуживания, рекреационных, деловых функций.

Создатели Гарбателлы, почти на столетия ранее других архитекторов осознали всю пагубность социальной планировочной сегрегации, и сознательно обратились к размыванию моноклассовости через планирование соседств горожан со смешанным доходом.

4. Суть ландшафтного эксперимента Гарбателлы: интеграция с окружающей средой, сохранение ландшафта, в т.ч. сохранение природной кривизны пешеходных маршрутов,

соответствующих ландшафту, создание городских панорам, отказ от монотонности бесконечных рядов домов одного и того же типа.

5. Сутью стилистического эксперимента Гарбателлы является регионализм, заключающийся в использовании традиционных местных строительных материалов вместо «универсальных», цитировании разновременных элементов римских стилей (классики, ренессанса, барокко) и создание собственных эклектичных стилей – бароккетто (римское барокко) и регионального рационализма.

Стилистики бароккетто и регионального рационализма, приобретающие особую ценность сегодня, спустя столетие со времени начала строительства района, становится важным фактором его туристической привлекательности, влечет в настоящем, неизбежное повышение и его инвестиционной привлекательности.

6. Архитектура и планировка Гарбателлы способствовали не только созданию малых сообществ, но и воспитанию у всех ее жителей чувства общности и особой римской идентичности. Этот стилистический опыт Гарбателлы в плане формирования архитектурной идентичности может быть использован на современном этапе развития архитектуры.

## Библиография

1. Bettini S. Garbatella, RM, Italia, 1920-1935. URL: <https://archidiap.com/opera/quartiere-della-garbatella>
2. Borgata-giardino Garbatella. URL: <https://www.angeloferretti.com/downloads/ciucci/files/2009/garbatella.pdf>
3. Cramer-Greenbaum S. From Finance to Physical Plan: Construction of Garbatella from Garden City Principles. URL: <http://hdl.handle.net/2027.42/120369>
4. de Michelis A. The garden suburb of the Garbatella, 1920-1929: defining community and identity through planning in post-war // Planning Perspectives. 2009. No. 4. Vol. 24. P. 509-520.
5. Etlin R.A. Modernism in Italian Architecture, 1890-1940. Cambridge: MIT Press, 1991. 760 p.
6. Garbatella. Appuntiper un percorso a dislivelli. URL: <http://www.studiopunto.it/Garbatella/GarbatellaEbook.pdf>
7. Garbatella. The utopia of a garden city. URL: <https://www.romeonthego.it/?p=291>
8. Howard E. Garden Cities of Tomorrow. Cambridge: MIT Press, 1965. 168 p.
9. Rosso A. The faded marvel of Garbatella, Rom. URL: <https://spark.adobe.com/page/vZGkY>

## Urban Experiment of Garbatella

**Anna V. Navolotskaya**

PhD in Architecture, Associate Professor,  
University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin),  
630008, 113, Leningradskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;  
e-mail: sibvernissage@gmail.com

### Abstract

After World War I, when Italy faced economic and social difficulties, the politicians and urban planners of Rome, in search of new solutions to urban problems, began to implement the urban strategy of the English philosopher and utopian sociologist Ebenezer Howard in the Roman context in the suburbs. The aim of the study was to generalize the results of an urban planning experiment undertaken in Rome in the 1920–1930s, which was the formation of a new residential area called Garbatella, which took Howard's model of a garden city as a basis, and passed a rapid path in search of a model of social housing – from a garden house to a communal house, in search of a landscape

solution – from the schematic arc of a Howard's diagram to a winding street, in search of style – from Roman baroque to the regional rationalism of a red hotel. In the process of historical-architectural and natural research, the residential area is differentiated into integral conceptual and stylistic fragments. A comparison with the Howard's garden city model was made, significant differences were revealed. The essence and significance of the social, landscape and stylistic experiments that were carried out in the implementation of the garden city concept in specific historical and cultural conditions are formulated.

### For citation

Navolotskaya A.V. (2022) Gradostroitel'nyi eksperiment Garbatelly [Urban Experiment of Garbatella]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 848-872. DOI: 10.34670/AR.2022.71.40.036

### Keywords

Social housing, Roman baroque, baroquette, residential area, regionalism, Garbatella.

### References

1. Bettini S. *Garbatella, RM, Italia, 1920-1935*. Available at: <https://archidiap.com/opera/quartiere-della-garbatella> [Accessed 12/12/2022]
2. *Borgata-giardino Garbatella*. Available at: <https://www.angeloferretti.com/downloads/ciucci/files/2009/garbatella.pdf> [Accessed 12/12/2022]
3. Cramer-Greenbaum S. *From Finance to Physical Plan: Construction of Garbatella from Garden City Principles*. Available at: <http://hdl.handle.net/2027.42/120369> [Accessed 12/12/2022]
4. Etlin R.A. (1991) *Modernism in Italian Architecture, 1890-1940*. Cambridge: MIT Press.
5. *Garbatella. Appuntiper un percorso a dislivelli*. Available at: <http://www.studiopunto.it/Garbatella/GarbatellaEbook.pdf> [Accessed 12/12/2022]
6. *Garbatella. The utopia of a garden city*. Available at: <https://www.romeontheho.it/?p=291> [Accessed 12/12/2022]
7. Howard E. (1965) *Garden Cities of Tomorrow*. Cambridge: MIT Press.
8. de Michelis A. (2009) The garden suburb of the Garbatella, 1920-1929: defining community and identity through planning in post-war. *Planning Perspectives*, 4, 24, pp. 509-520.
9. Rosso A. *The faded marvel of Garbatella, Rom*. Available at: <https://spark.adobe.com/page/vZGkY> [Accessed 12/12/2022]